

Date unknown

Memo on the Problem of the Black Sea Fleet

Citation:

"Memo on the Problem of the Black Sea Fleet", Date unknown, Wilson Center Digital Archive, GARF, f. 10026, op. 4, d. 2277, ll. 49-51. Translated by Gary Goldberg.
<https://digitalarchive.umd.edu/document/301486>

Summary:

In June 1993, the Russian General Staff warned of escalating tensions over the unresolved status of the Black Sea Fleet (ChF), driven by Ukraine's territorial claims over Crimea and control of fleet assets. Disputes over the division of the fleet and its infrastructure, compounded by Ukrainian efforts to assert authority over ChF personnel and facilities, risked destabilizing regional security. The memo advised that Russia should push firmly for joint control of fleet infrastructure and, if necessary, question Crimea's 1954 transfer to Ukraine, while using diplomatic efforts to highlight the risks of ongoing deadlock.

Credits:

This document was made possible with support from Blavatnik Family Foundation

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

**ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

49
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПО ВОПРОСАМ ОБОРОНЫ
И БЕЗОПАСНОСТИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В.Степашину

Главное разведыватель-
ное управление

" 8 " июня 1993 г.

№ 313/4/154

Уважаемый Сергей Вадимович!

Направляю по Вашей просьбе справку о проблеме Черноморского флота.

С уважением

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
генерал-полковник

 Ф.Ладыгин

С П Р А В К А о проблеме Черноморского флота

С образованием на месте бывшего СССР независимых государств одной из наиболее острых в российско-украинских отношениях является проблема Черноморского флота, нерешенность которой существенным образом затрагивает интересы региональной безопасности обеих стран в бассейне Черного моря и может перерасти в опасный источник напряженности между Россией и Украиной.

С провозглашением статуса суверенного, самостоятельного государства Украина считает, что она получила полное юридическое право на значительную часть черноморского побережья, включая Крымский полуостров. Тем самым под ее юрисдикцию переходит практически вся береговая инфраструктура базирования сил и средств Черноморского флота, в том числе наиболее развитая и подготовленная военно-морская база в Севастополе.

Подписанное президентами России и Украины 3 августа 1992 года Ялтинское соглашение устанавливает только факт необходимости раздела и порядок деятельности Черноморского флота на переходный период до 1995 года. В соответствии с этим соглашением Черноморский флот выведен из состава ОВС СНГ и подчинен непосредственно президентам обеих республик. Установлено, что в течение переходного периода его комплектование будет осуществляться в равной пропорции по 50% от каждой страны. Кроме того, обусловлено, что обе страны будут совместно использовать существующую систему базирования и материально-технического обеспечения.

Вместе с тем соглашением не были установлены квоты, на которые могут претендовать Россия и Украина. В результате сразу же после его подписания вскрылись разногласия относительно механизма раздела флота. Россия, рассматривая Черноморский флот отдельно от ВМФ бывшего СССР, заявила о своей претензии на две трети его состава. Украина же считает, что он является частью военно-морского флота бывшего Советского Союза и поэтому она имеет право на соединения, корабельный состав и инфраструктуру, находящуюся на территории республики. На переговорах о разделе флота, по мнению украинской стороны, речь может идти только о корабельном составе, при этом базы и вся инфраструктура Черноморского флота должны принадлежать Украине и могут использоваться Россией только на договорной основе.

- 2 -

При таком подходе Украине должно принадлежать более 90% всех сил и средств флота.

Практическая деятельность украинского руководства направлена на затягивание переговоров по определению статуса Черноморского флота и решению конкретных вопросов обеспечения его жизнедеятельности. Неопределенность статуса флота, нерешенность проблемы двойного гражданства в Крыму, агитационный нажим на моряков с целью склонить их к принятию украинской присяги, попытки министерства обороны и руководства ВМС Украины в одностороннем порядке переподчинить себе соединения, части и учреждения флота дестабилизируют обстановку и усиливают напряженность в воинских коллективах.

Учитывая, что Черноморский флот является элементом баланса сил в регионе и частью военной системы сдерживания, а также имеет важное значение для безопасности России необходимо в самые короткие сроки определить с Украиной пути решения создавшихся проблем. При этом следует исходить из того, что присутствие в Черном море мощного российского флота является своего рода противовесом возрастающей военной мощи Турции и попыткам стран НАТО закрепиться в данном регионе на постоянной основе.

С учетом этих факторов Россия должна самым решительным образом настаивать на сохранении и совместном использовании всей инфраструктуры, необходимой для базирования и обеспечения деятельности сил и средств флота, морской авиации, системы управления и ремонта корабельного состава.

В случае несогласия украинского руководства с таким вариантом в качестве рычага воздействия может быть поставлен вопрос о правомерности вхождения Крыма в состав Украины на основании постановления Верховного Совета СССР от 1954 года. Кроме того, в качестве силового давления на Киев может быть использовано то обстоятельство, что Украина не способна самостоятельно обеспечить жизнедеятельность Черноморского флота (в настоящее время объем поставок России флоту составляет по оружию и боеприпасам - 95%, топливу - 85% и запасным частям - 80%).

Одновременно по дипломатическим каналам было бы целесообразно активизировать деятельность России по разъяснению международному сообществу своей позиции по данному вопросу и возможных опасных последствий затягивания или срыва украинской стороной решения проблем по Черноморскому флоту для российско-украинских отношений и сохранения стабильной обстановки в регионе.

TO S. V. STEPASHIN,
CHAIRMAN OF THE COMMITTEE ON
DEFENSE AND SECURITY QUESTIONS
OF THE SUPREME SOVIET OF
THE RUSSIAN FEDERATION
[Russian Federation General
Staff letterhead]

Main Intelligence Directorate
8 June 1993
Nº 313/14/154

Dear Sergey Vadimovich!

At your request I am sending [you] a memo on the problem of the Black Sea Fleet.
Sincerely,

CHIEF OF THE MAIN INTELLIGENCE DIRECTORATE OF THE GENERAL STAFF

General-Colonel

[signature] F. Ladygin

MEMO

on the problem of the Black Sea Fleet

With the formation of independent states on the territory of the former USSR one of the most acute of the problems in Russian-Ukrainian relations is that of the Black Sea Fleet, the unresolved status of which substantially affects the interests of the regional security of both countries in the Black Sea basin and might grow into a dangerous source of tension between Russia and Ukraine.

With the proclamation of the status of a sovereign, independent state Ukraine considers that it has received the complete legal right to a considerable part of the Black Sea coast, including the Crimean Peninsula. Practically the entire coastal infrastructure of the basing of the men and equipment of the Black Sea Fleet thereby transfers to its jurisdiction, including the most developed and trained naval base at Sevastopol'.

The 3 August 1992 Yalta Agreement signed by the Presidents of Russia and Ukraine establishes only the fact of the necessity of a division of and the procedure for the activity of the Black Sea Fleet during a transitional period until 1995. In accordance with this agreement the Black Sea Fleet was removed from the OVS SNG and directly subordinated to the Presidents of both republics. It was established that during the transitional period it would be manned in equal proportion, 50% from each country. In addition, it was stipulated that both countries will jointly use the existing system of basing and material and technical support.

[Translator's note: an arrow in the left margin points to the beginning of the following paragraph]. At the same time quotas were not set by the Agreement which Russia and Ukraine could be entitled. As a result, immediately after its signing differences were revealed about the mechanism for dividing the Fleet. Russia, viewing the Black Sea Fleet separately from the Navy of the former USSR, declared its claim to 2/3 of its structure. Ukraine considers that it is part of the Navy of the former Soviet Union and therefore it has the right to the formations, ships, and infrastructure located on the territory of the republic. In the opinion of the Ukrainian side in negotiations about the division of the Fleet the discussion can only be about the ships, given that the bases and all the infrastructure of the Black Sea Fleet should belong to Ukraine and can be

used by Russia only on an agreed basis. With such an approach more than 90% of all the men and equipment of the Fleet should belong to Ukraine.

The practical activity of the Ukrainian leadership is directed at dragging out the negotiations to determine the status of the Black Sea Fleet and a solution of the specific questions of supporting its vital activity. The uncertainty of the status of the Fleet and of the problem of dual citizenship in Crimea, the agitation pressure on sailors with the goal of inclining them to take the Ukrainian oath, attempts by the Ministry of Defense and the leadership of the Ukrainian Navy to unilaterally resubordinate formations, units, and institutions of the Fleet to themselves have destabilized the situation and increased tension in military collectives.

Considering that the Black Sea Fleet is an element of the balance of forces in the region and part of a military system of containment, and also has great importance for the security of Russia it is necessary as soon as possible to determine ways with Ukraine to solve the problems which have been created. When this is done [we] ought to proceed from the position that the presence in the Black Sea of a powerful Russian fleet is a sort of counterweight to the growing military might of Turkey and attempts by NATO countries to gain a foothold in this region on a permanent basis.

[Translator's note: the following paragraph was highlighted in the left margin]
Considering these factors Russia should insist in the most vigorous fashion on the preservation and joint use of all the infrastructure necessary for the basing and support of the activity of the men and equipment of the Fleet, naval aviation, the command system, and the repair of ships.

In the event the Ukrainian leadership does not agree with such an alternative, as a level of influence the question might be raised of the lawfulness of including Crimea in Ukraine on the basis of the 1954 USSR Supreme Soviet decree. In addition, the fact [inserted by hand: ought to be noted] that Ukraine is not capable of independently supporting the vital activity of the Black Sea Fleet (at the present time the extent of Russian supplies to the Fleet in weapons and ammunition is 95%, of fuel, 85%, and spare parts, 80%) might be used as pressure on Kiev.

At the same time it would be advisable to step up Russia's activity through diplomatic channels to explain its position on this question to the international community and the possible dangerous consequences for Russian-Ukrainian relations and the preservation of a stable situation in the region of the Ukrainian side dragging out or wrecking a solution to the problems of the Black Sea Fleet.